

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

К вопросу о федерализме в Бельгии

Светлана М. Гаврилова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

smgavrilova@gmail.com

Аннотация: По форме территориально-административного устройства Королевство Бельгия является федерацией. Федерализм в Бельгии имеет ряд специфических особенностей, поскольку в его основе лежат принципы деления не только по национальному и административному принципу, но и по лингвистическому. Основные противоречия внутри национального государства связаны с взаимодействием валлонской (франкоговорящей) и фламандской (говорящей на нидерландском и его диалектах) общностей. Современная ситуация в стране сложилась в результате ряда государственных реформ, проводимых во второй половине XX — начале XXI века. В настоящее время кризис в Бельгии остается не разрешенным, прежде всего — из-за диспропорции экономического развития регионов и нарастающими в этой связи конфликтами, и особым статусом двуязычного Брюсселя. Ситуация осложняется наличием в государстве немецко-говорящей общности. В статье дается оценка перспективам развития ситуации в Бельгии с точки зрения трансформации системы федерализма в стране.

Ключевые слова: федерализм, Бельгия, Валлония, Фландрия, Брюссель, лингвистические сообщества, регионализация

Для цитирования: Гаврилова С.М. К вопросу о федерализме в Бельгии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(4):366-377. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-366-377>

Статья поступила 26.09.2019

Принята в печать 12.10.2019

Опубликована 02.12.2019

On the question of federalism in Belgium

Svetlana M. Gavrilova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
smgavrilova@gmail.com

Abstract: The Kingdom of Belgium is a Federation in terms of its territorial and administrative structure. Federalism in Belgium has a number of specific features, since it is based on the principles of division not only on the national and administrative principle, but also on linguistic. The main contradictions within the nation-state are related to the interaction of Walloon (French-speaking) and Flemish (speaking Dutch and its dialects) communities. The current situation in the country has developed as a result of a number of state reforms carried out in the second half of the XX — early XXI century. At present, the crisis in Belgium remains unresolved, primarily due to the imbalance in the economic development of the regions and the growing conflicts in this regard and the special status of bilingual Brussels. The situation is complicated by the presence of a German-speaking community in the state. The article assesses the prospects for the development of the situation in Belgium in terms of the transformation of the system of federalism in the country.

Keywords: federalism, Belgium, Wallonia, Flanders, Brussels, linguistic communities, regionalization

For citation: Gavrilova S.M. On the question of federalism in Belgium. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(4):366-377. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-4-366-377>

Received 26.09.2019

Revised 12.10.2019

Published 02.12.2019

ВВЕДЕНИЕ

Королевство Бельгия является страной с федеративным устройством. Бельгийский федерализм — пример синтеза различных федеративных и квазифедеративных элементов. Все принципы федерализации отражены в первом разделе Конституции страны. Бельгийский федерализм обладает рядом отличительных особенностей. Государство представляет собой т.н. «двойную федерацию»: в его рамках существует два типа субъекта — культурные (языковые) сообщества (французское, фламандское и немецкое) и регионы (Валлония, Фландрия, Брюссельский столичный округ),

обладающие различными компетенциями. Федеративная система в Бельгии — крайне децентрализованная, ее характерной чертой являются широкие полномочия территориальных и этнолингвистических субъектов при размытости прерогатив федеральной власти. Важной особенностью является наличие различных типов федеральных субъектов на одной территории. Субъекты федерации наделены фиксированными полномочиями, а федерация, фактически, имеет остаточную компетенцию. В стране отсутствует принцип верховенства федерального права, который харак-

терен практически для всех современных федераций. Федерализму в Бельгии присущ и ряд характерных черт конфедерации: например, полномочия субъектов в области внешней политики. Бельгийская модель сегодня имеет огромное значение для «единой Европы» по причине актуальности проблем мультилингвизма и «языковых вопросов».

Важно отметить, что «в основу федерализма в Бельгии положены три принципа: административно-территориальный, национальный и лингвистический», на основе которых существуют соответственно три территориальных региона (Фламандский регион, Валлонский регион, Брюссельский столичный регион), три национальных сообщества (фламандское, валлонское и немецкое) и четыре лингвистических региона (нидерландский язык, французский язык, немецкий язык, двуязычный Брюссель) [1].

Основные противоречия в стране связаны с конфликтом валлонской (франкоговорящей) и фламандской (говорящей на нидерландском и его диалектах) общностей. Сепаратистские тенденции со стороны фламандцев чреваты серьезной угрозой не только для территориальной целостности страны: в отличие от других европейских прецедентов, фламандский сепаратизм грозит прекращением существования Бельгии как государства. На ситуацию оказывает влияние и ряд характерных особенностей бельгийского типа федерации, связанных с историческим развитием региона.

Главной отличительной чертой бельгийской политической культуры является высокая степень развития политического и общественного диалога, способствующая достижению компромиссов в любых вопросах. Важно также отметить ассиметричный характер бельгийского федерализма.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БЕЛЬГИИ

Истоки современного конфликта в Бельгии исторически уходят корнями еще в Римскую эпоху, когда территория Фландрии и Валлонии оказались под культурным воздействием германской и романской культур. Созданная в 1830 г. независимая Бельгия была унитарным государством, в котором существовали два культурных сообщества — франкофонное и нидерландофонное. Современные сложности в стране — результат многолетних напряженных отношений между ними. Переход Бельгии от унитаризма к федерализму обусловлен именно продолжительным конфликтом между этими двумя культурно-лингвистическими общинами.

В рамках единого государства изначально влияние франкофонов было доминирующим в связи с лидирующей позицией Валлонии в экономической и промышленной сферах, несмотря на то, что большая часть населения страны говорила на нидерландском языке. Французский язык был единственным официальным языком вплоть до 1898 г., когда в Бельгии был принят закон о двуязычии. В 1932 г. за Фландрией и Валлонией закрепляется право вести дела на своих языках.

В XX веке ситуация коренным образом меняется: во Фландрии происходит экономический прорыв (в настоящее время регион — один из самых богатых в мире), а Валлония теряет свои позиции, в первую очередь — в связи с утратой колонии Конго, откуда поступали необходимые промышленные ресурсы. Экономический центр страны переместился из Валлонии во Фландрию.

Важным этапом развития системы федерализма в Бельгии становится официальный перевод Конституции на нидерландский язык в 1967 г. В это же время вместо традиционной трехпартийной системы (консерваторы-католики, либералы,

социалисты) сформировалась многопартийная, основанная на лингвистическом и региональном принципах. Политические партии страны разделились на франкоговорящие, нидерландогворящие и немецкоговорящие. Точкой отсчета обострения конфликта можно считать ситуацию с преподаванием в университете Лёвена, сложившуюся в 1968 г.: серьезные противоречия тогда вызвал вопрос о том, на каком языке должно вестись преподавание. После обострения конфликта процесс превращения Бельгии в федерацию был активизирован. Первая государственная реформа, ставшая ответом на фламандские требования культурной автономии, была проведена в 1970 г.: были созданы три культурных сообщества, а все три языка (французский, нидерландский и немецкий) получили статус государственных.

В 1980 г. в стране прошла вторая государственная реформа, в ходе которой Фландрия и Валлония получили статус автономий: в ведение сообществ перешли компетенции в области здравоохранения, культурной и социальной политики. Были расширены финансовые и законодательные полномочия регионов.

В 1988-1989 гг. состоялась третья государственная реформа, по итогам которой Брюссель получил особый статус двуязычного региона. Город приобрел собственные региональные учреждения, был ограничен 19 муниципалитетами. В сферу влияния культурных сообществ передавалось образование.

В итоге четвертой государственной реформы 1993 г. Бельгия становится абсолютной федерацией (т. н. Сен-Мишельское соглашение). В Конституцию страны вносятся соответствующие изменения: «Бельгия — федеративное государство, состоящее из сообществ и регионов» [2]. Вновь были расширены компетенции сообществ

и регионов: они получают большую финансовую ответственность, а их ресурсы увеличиваются. Выборы в парламенты всех субъектов федерации становятся прямыми, а система Федерального парламента реорганизуется. 21 мая 1995 г. прошли первые прямые выборы для всех парламентов страны. Социальное обеспечение, однако, не передавалось в ведение регионов, а географическое положение Брюсселя оставалось проблемой в системе разграничения «язык-территория».

В 2001 г. была проведена пятая государственная реформа, касавшаяся реформирования области Брабант, расширения полномочий сообществ и регионов и функционирования брюссельских учреждений.

В 2007 г. в Бельгии разразился серьезный политический кризис. Основной причиной был мировой экономический кризис, в ходе которого произошло замедление роста бельгийской экономики. Результатом стало обострение фламандского недовольства статусом Валлонии и Брюсселя как дотационных регионов с высоким уровнем безработицы и низкой производительностью труда. В 2010 г. после падения правительства Ива Летерма кризис усугубился. Июньские выборы принесли победу националистической партии «Новый Фламандский Альянс». Кризис побил все рекорды по своей продолжительности (продлился 541 день) и привел к шестой государственной реформе в 2011 гг. В ответствии с ней в зону ответственности сообществ Бельгии передавалась семейная политика, а в компетенцию регионов — вопросы занятости. Бельгийский Сенат преобразовывался из непосредственно выборного органа в собрание представителей региональных парламентов с сокращением общего числа мест. Помимо этого, шестая государственная реформа

предполагала существенное увеличение фискальной автономии для регионов. В результате этой реформы Бельгия вошла в число стран с самыми широкими полномочиями, входящими в компетенцию субъектов федерации.

По итогам выборов 2014 г. в стране вновь сложилась ситуация, при которой ни одна партия не могла сформировать правительство. 7 октября 2014 г. на основе бюджетных компромиссов было подписано соглашение между партиями «Новый Фламандский Альянс», «Христианские демократы и фламандцы», «Открытые фламандские либералы и демократы» и «Реформаторское движение». Новым премьер-министром страны стал представитель «Реформаторского движения» валлонез Шарль Мишель. Действующее правительство Бельгии является продуктом «политического торга» между фламандскими и валлонскими партиями, что существенно ослабляет его функциональные способности как в вопросах внутренней политики, так и на внешнеполитической арене, в том числе — в решении особо актуальных задач противодействия международному терроризму [3].

Кризис в Бельгии, фактически, остается неразрешенным. Валлония вместе с Брюсселем фактически является дотационным регионом. Серьезные разногласия между франкоязычными и нидерландоязычными политиками вызвал выдвинутый «Новым Фламандским Альянсом» т.н. проект «Закона о патриотизме», предусматривающий передачу больших полномочий полиции, ме — ым властям и спецслужбам [4]. В мае 2019 г. партия, фактически, выиграла выборы в Европейский парламент, получив более 13% голосов избирателей [5], что оказало заметное влияние на перспективу развития фламандского сепаратизма в стране.

ФРАНКО-ФЛАМАНДСКИЙ КОНФЛИКТ: КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ НАПРЯЖЕННОСТИ

Все субъекты федерации в Бельгии наделены широкими полномочиями в сфере культуры, образования, экономической, социальной и региональной политики, а также — в некоторых областях внешней политики. Важным фактором является то, что компетенции в законодательной сфере передавались сообществам и регионам одновременно с соответствующими полномочиями в исполнительной сфере.

Каждый регион и каждое языковое сообщество Бельгии имеют свой парламент и правительство. Выборы в Федеральный парламент происходят по региональному разделению: во Фландрии голосуют за фламандские партии, в Валлонии — за валлонские. В самом парламенте депутаты также делятся на две лингвистические группы. Избранные парламентарии входят в парламенты автономных регионов и формируют собственные правительства. Аналогичными функциями обладают культурные сообщества. Исключение представляет Брюссель: жители города избирают городской парламент, формирующий правительство столичного региона, тогда как остальные граждане страны голосуют за кандидатов, представляющих их и в федеральном, и в региональном парламенте. Таким образом, в Бельгии функционирует шесть правительств: федеральное, объединенное правительство региона Фландрия и фламандского сообщества, валлонское, французское, немецкое и брюссельское. Необходимо отметить, что правительства формируются на партийной, а не регионально-языковой основе. Структура федерации осложняется наличием специальных местных институтов, гарантирующих права языковых меньшинств (валлонцев на территории Фландрии и фламандцев в Валлонии).

В ведение региональных правительств входят вопросы экономики, регионального развития и городского планирования, сельского хозяйства, окружающей среды и водного хозяйства, энергетической политики, общественных работ, транспорта, политики занятости; правительство языковых сообществ — вопросы культуры, образования, языка, социальной политики. Федеральное правительство координирует действия пяти других правительств и занимается вопросами общегосударственной важности: обороны и безопасности, экономики, здравоохранения, иностранных дел, при этом обладая остаточной компетенцией. Регионы, в свою очередь, также имеют широкие полномочия в сфере внешней политики [6].

Языковые проблемы нередко служат поводом для эскалации конфликтов в Бельгии, а языковая ситуация во Фландрии в настоящий момент является одной из самых напряженных в мире. Важно отметить, что ни французский, ни нидерландский язык не обладают официальным статусом на всей территории страны. Немаловажную роль в данном контексте играет статус и реальное положение дел в Брюсселе: столица, исторически являясь главным городом Фландрии и находясь на ее территории, официально остается двуязычным городом, однако, около 80% населения говорят на французском. Кроме того, происходит постоянное расширение Брюсселя за счет фламандских территорий, что вызывает возмущение со стороны фламандцев. «Галлизация» Брюсселя и «захват» фламандских территорий являются одной из ключевых спорных точек франко-фламандского конфликта. В 2008 г. был предложен план по выделению т.н. «Коридора Брюссель-Валлония», который за счет незначительной территории приграничной фламандской области обеспечил бы «соединение» столичного региона с франкоя-

зычными землями. Идея, однако, не решает проблемы, а, кроме того, была негативно встречена фламандцами. Ситуация осложняется наличием в приграничных областях Фландрии некоторого числа франкоговорящего населения. Примечательно, что в Бельгии введен запрет на вопрос о языке в ходе переписей населения.

Одной из наиболее значимых проблем для Бельгии на протяжении долгого времени оставался статус избирательного округа Брюссель-Хале-Вилворде (на территории Фландрии), в котором остро стоял вопрос о порядке голосования за валлонские и фламандские партии и праве франкоговорящего населения голосовать за валлонских кандидатов. В 2012 г. Брюссельский регион был выделен в качестве самостоятельного избирательного округа из провинции Фламандский Брабант. Франкоговорящее население получило специальные условия для голосования в шести пригородных муниципалитетах: при сохранении возможности голосовать в провинции за фламандские партии, оно получило избирательное право в самом Брюсселе. При этом ряд муниципалитетов Халле-Вилворде потеряли право голосовать за валлонских кандидатов в столице [7]. Решение, однако, вызвало критику как фламандцев, так и валлонцев. Особые опасения со стороны фламандских оппозиционных партий высказываются по поводу нынешнего преобладающего положения франкоговорящих политиков в Брюсселе как результата проведенной реформы. Несмотря на продолжающиеся дискуссии, по вопросу об округе, тем не менее, было достигнуто соглашение.

Подчеркнем, что «двойная» бельгийская федерация также является биполярной: при наличии в стране трех языковых сообществ и трех регионов очевидно фламандско-валлонское доминирование, тогда как интересы немецкоговорящего сообще-

ства и столичного региона представлены на более низком уровне. При этом, немецкоязычное сообщество Бельгии можно считать «самым защищенным меньшинством Европы» [8]: при сравнительной малой площади и числа населения, все права проживающих на данной территории граждан Бельгии соблюдаются в полном объеме, а географическое положение позволяет региону интенсивно развиваться с экономической точки зрения.

Необходимо отметить, что сепаратизм в Бельгии никогда не был валлонским: валлонские националисты активизировались исключительно «в ответ» на деятельность сепаратистов из Фландрии. Первая фламандская националистическая партия «Фольксюни» сформировалась еще в 1954 г., а в 1979 г. был образован более радикальный Фламандский блок, выступавший за отделение региона. В последующие десятилетия во Фландрии наблюдается постоянный рост влияния националистических партий. Наряду с этим очевидна слабость валлонского национального движения, проявляющаяся в первую очередь в отсутствии консенсуса между представляющими ее политическими силами. Очевидно, однако, что Валлония совершенно не заинтересована в отделении от Фландрии в связи с плачевной экономической ситуацией и ее фактическим статусом дотационного региона. В качестве автономного государственного образования исключается возможность самостоятельного интегрирования Валлонии в структуры Евросоюза. Фландрия же, являясь регионом с развитой промышленностью и инфраструктурой, претендует на самостоятельное существование в рамках Европейского союза. Во фламандской среде уже зародилась идея о самоликвидации Бельгии путем образования двух независимых государств. Наряду с этим звучат и идеи об объединении с южными

провинциями Нидерландов, исторически более близких к Фландрии, чем к северу собственной страны. Однако эта тенденция активнее проявляется в самих Нидерландах, чем во Фландрии. Параллельно в Валлонии существует идея о присоединении к Франции на правах автономии в случае прекращения существования Бельгии в том виде, в котором страна находится на текущий момент. Важным фактором в данном контексте является лингвистическая близость Валлонии и Брюсселя к Франции [9].

Необходимо отметить тот факт, что фламандский сепаратизм обладает одной важной особенностью: нидерландоговорящее население составляет более половины населения страны. В данном контексте Фландрия является уникальным примером, когда на отделение претендует этнос, составляющий большую часть населения [10].

В настоящее время между двумя крупнейшими сообществами Бельгии сформировался целый ряд взаимных претензий и требований. Фландрия выступает за автономию, а Валлония — за сильное федеративное государство. Основные требования фламандцев сводятся к полной налоговой самостоятельности и передаче регионам более широких полномочий в области здравоохранения, социальной занятости, сельского хозяйства, железнодорожного сообщения и внешней торговли. Еще одним требованием является отказ от территориального расширения Брюсселя, лишение его статуса региона и введение «совместного управления» столицей.

Со стороны валлонцев данная позиция вызывает резкое неприятие, прежде всего в связи с перспективой прекращения перераспределения экономических ресурсов от богатого севера к отстающему югу. В Валлонии возмущены запретом французского языка на территории Фландрии и тенденциями, свидетельствующими о по-

степенном придании нидерландскому языку статуса главного в государстве. Также в Валлонии озабочены проблемой территориальной и языковой «блокады» Брюсселя и положением франкоговорящего населения приграничных коммун Фландрии.

Валлонцы считают необходимым сохранить монархию, тогда как фламандцы склонны к республиканской форме. Серьезной проблемой остается вопрос не только о самостоятельном существовании двух частей страны, но и об их «участии в системе НАТО и членстве в Евросоюзе» [11].

Важной отличительной особенностью страны является отсутствие общбельгийских партий и средств массовой информации. Фактически, в Бельгии отсутствует и единое культурное поле: культурная жизнь сконцентрирована в пределах языковых сообществ. Практически все политические партии делятся по территориально-языковому принципу на фламандские и валлонские, при незначительном числе общбельгийских и немецких. Общбельгийские институты с каждым годом теряют авторитет, а национальная идентичность сокращается. Объединяющими факторами в настоящее время остается общая экономическая концепция, участие в общеевропейских процессах и монархия. Король Филипп, активно призывающий политические силы к диалогу и компромиссу, играет роль объединителя нации. Немаловажно и то, что Брюссель остается «столицей Единой Европы».

Одной из особенностей ситуации в Бельгии является относительное спокойствие граждан и политических элит при обсуждении вопросов возможного разделения страны. Кроме того, тенденции сепаратизма не приводят к всплескам конфликтов с применением насильственных методов: обе стороны делают акцент на необходимости мирного решения проблем, и это

позволяет говорить о возможности достижения компромисса.

ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ БЕЛЬГИЙСКОГО СЕПАРАТИЗМА

В широкой перспективе распад Бельгии — а отделение Фландрии, фактически, означало бы прекращение существования страны — представляет серьезную опасность для всей Европы. Само существование Европейского союза, создание которого проходило при непосредственном участии и по образцу Бельгии, в случае успешного решения вопроса в пользу регионального сепаратизма, оказывается под угрозой, поскольку примеру Фландрии могут последовать регионы, традиционно проявляющие активность в данном вопросе: Шотландия, Каталония, северные области Италии. Это может поставить под угрозу достижения европейской интеграции, прежде всего — в экономической сфере. Распад национальных государств, даже при условии интеграции отделившихся регионов в систему единой Европы, привел бы к усложнению структуры ЕС и к обострению территориальных конфликтов.

Ряд стран, таких как Великобритания, Испания, Италия, столкнувшихся с подобной проблемой, особенно «не заинтересованы» в распаде Бельгии, поскольку этот прецедент неизбежно повлечет за собой аналогичные процессы, с той разницей, что в указанных государствах они могут принять более радикальный характер. Кроме того, распад Бельгии стал бы крушением одного из главных символов европейского единства. Необходимо отметить и вероятность вовлечения в «бельгийский конфликт» соседних государств. Так, тенденция сближения Фландрии с южными областями Нидерландов способна спровоцировать всплеск сепаратизма и в этой стране, а возможность отделения немецкоязычных

бельгийских округов закономерно приводит к их сближению с Германией, которая, однако, согласно Московскому договору 1989 г., не имеет права расширять свою территорию. Таким образом, от решения фламандско-валлонского конфликта зависит не только судьба Бельгии, но и стабильность во всей Европе.

У Бельгии, фактически, есть три пути развития: распад, дальнейшая эволюция модели федерализма и переход к конфедеративной системе. Вероятнее всего, эволюция бельгийского федерализма будет проходить в сторону конфедерации, прежде всего — по причине сложности процедур международного признания новообразованных государств и их интеграции в наднациональные структуры и союзы. В случае подобного развития событий Фландрия приобрела бы практически полную самостоятельность в то время, как такие важные сферы федерального значения, как оборона и внешняя политика оставались бы в компетенции центральных органов власти. Учитывая, что основным реальным камнем преткновения являются экономические вопросы, подобный вариант может удовлетворить фламандские притязания. Развивающаяся в последнее время тенденция к расширению полномочий субъектов федерации в международной сфере также говорит в пользу конфедерации. Эксперты предполагают, что именно данный путь развития бельгийского федерализма «позволит сторонам более взвешенно подойти к вопросу о преимуществах и недостатках сепарации» [12].

Ряд экспертов, однако, полагает, что «хотя решением и может быть система конфедерации, это государственное объединение вряд ли будет достигнуто, поскольку система социального обеспечения, оборона, иностранные дела не координируются федеральными органами на постоянной

основе. Возможности лежат скорее в области дальнейшего усовершенствования существующей системы. Политики должны вносить предложения по укреплению национальной солидарности путем поддержания согласия между регионами и создания механизмов для восстановления общности интересов между севером и югом» [13]. К настоящему моменту в государстве уже наметились шаги по трансформации федерации в конфедерацию. Так, «Новый Фламандский Альянс» выступает за проведение ряда умеренных реформ в данном направлении [14].

Существует и точка зрения, что «бельгийский государственно-политический кризис настолько исторически глубок, что территориальный распад государства становится все более и более реалистичным... бельгийский “Ящик Пандоры” может иметь весьма негативные последствия для дальнейшего объединения Европы. Бельгия как “лаборатория Европы” окажет огромное влияние на многие сепаратистские движения» [15].

Среди мер снижения уровня конфликтности в стране можно выделить необходимость проекта экономической помощи Валлонии, позволившего бы региону выйти из затяжного кризиса; укрепление политики общельгийской идентичности и мультилингвизма во всех регионах страны; упрочение значения федеральных институтов во всех сферах власти; последовательное применение правовых норм ЕС на всей территории Бельгии. Безусловной необходимостью представляется трансформация высших федеральных органов, в частности — дальнейшая реформа Сената вплоть до его упразднения с передачей функций Палате представителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важно подчеркнуть, что на примере Бельгии очевидна неустойчивость феде-

рации, основанной на этнолингвистическом признаке. Однако процесс дезинтеграции в стране проходил медленно и «принял форму постепенного перехода всех социальных групп и слоев населения к идее культурной и экономической автономии. Политические партии никогда не призывали к насилию. Именно поэтому Бельгия не превратилась в страну, пораженную терроризмом или гражданской войной» [16].

Изменения, происходящие в структуре государственности Бельгии на протяжении более чем полувека и особенно обострившиеся в последнее десятилетие, нельзя назвать симптомами национализма в классической форме. Скорее, это резуль-

тат проявления национальной идентичности, что представляет собой конфликт иного цивилизационного уровня. Ключевым достижением бельгийской федерации является подлинно правовой договор между сообществами. Характерной и во многом определяющей особенностью решения всех внутренних проблем Бельгийского королевства на протяжении всей истории его существования является компромисс, позволяющий стране с успехом преодолевать кризисы и противоречия. Не вызывает сомнения, что дальнейшая трансформация системы бельгийского федерализма будет идти именно путем поиска компромисса между основными политическими силами страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровина О.Ю. Особенности регионализации и федерализации в Бельгии. *Сибирский международный журнал*. 2017;19:53.
2. Конституции стран ЕС. Москва: Наука; 1995. С. 106.
3. Бельгийская политическая элита предпочитает компромисс с радикальными исламистами. Международный дискуссионный клуб Валдай. URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/belgiyskaya-politicheskaya-elita/?sphrase_id=2361 (дата обращения: 5.09.2019)
4. John Crombez sur le Patriot Act: «De Wever rend les choses plus difficiles». URL: <http://www.lesoir.be/1280207/article/actualite/belgique/politique/2016-08-01/john-crombez-sur-patriot-act-wever-rend-choses-plus-difficiles> (дата обращения: 4.09.2019).
5. «Новый Фламандский Альянс» одержал победу на выборах в Бельгии. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2635774.html>. (дата обращения: 4.09.2019)
6. The federal system of Belgium. URL: <http://www.diplomatie.be/rabat/media/rabat/NoteFedSystem.pdf> (дата обращения: 6.09.2019)
7. Belgian Federalism after the Six State Reform. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/pof.2015.7.issue-2/pof-2015-0009/pof-2015-0009.xml> (дата обращения: 4.09.2019)
8. Елманова Д.С. Немецкоязычное сообщество Бельгии: социально-географический анализ развития приграничного региона. В: Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Под редакцией Л.Б. Вардомского, Л.И. Попковой. Курск: Цезары Мадры; 2017. С. 116.
9. Небезина Е.А. Франкоязычный ареал Бельгии: динамика языковых процессов. *Вестник Московского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. 2017;1:74-80.
10. Осколков П.В. Сепаратизм в идеологии и практике фламандских правопопулистских партий. *Вестник МГИМО Университета*. 2017;5(56):171.

11. Швейцер В.Я. Брюссельский ребус. URL: https://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4660#top-content (дата обращения: 6.09.2019)
12. Куликов Н.А. Федерализация как способ регулирования сепаратистских тенденций (на примере Бельгии). В: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Москва: 2017;1:28.
13. Belgium, the end of the federal system? URL: <http://one-europe.info/belgium-the-end-of-the-federal-system> (дата обращения: 6.09.2019)
14. Черникина А.Н. Проблема политизации этнических общностей в фламандском регионе Бельгии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):97.
15. Vladislav B. Sotirovic: "Belgium's Multicultural Society: 'Federalism Laboratory' of European Integration". URL: <http://vsotirovic.home.mruni.eu/2015/03/16/article-by-vladislav-b-sotirovic-belgium%E2%80%99s-multicultural-society-federalism-laboratory-of-european-integration/> (дата обращения: 4.09.2019)
16. Моммен А. Федерализм и национальное государство. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacii_Polisa/M/1992-4-19-Mommen_Federalizm_i_nacionalnoe_gosudarstvo.pdf. (дата обращения: 4.09.2019)

REFERENCES

1. Dubrovina O.Yu. Features of regionalization and federalization in Belgium. *Siberian international*. 2017;19:53. (In Russ).
2. The Constitution of the EU. Moscow: Science; 1995. (In Russ).
3. Belgian political elite prefers compromise with radical Islamists. URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/belgiyskaya-politicheskaya-elita/?sphrase_id=2361. [Accessed: 5.09.2019] (In Russ).
4. John Crombez sur le Patriot Act: «De Wever rend les choses plus difficiles». URL: <http://www.lesoir.be/1280207/article/actualite/belgique/politique/2016-08-01/john-crombez-sur-patriot-act-wever-rend-choses-plus-difficiles> [Accessed: 4.09.2019]. (In Fran)
5. The "new Flemish Alliance" won the Belgian elections. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2635774.html>. [Accessed: 4.09.2019] (In Russ).
6. The federal system of Belgium. URL: <http://www.diplomatie.be/rabat/media/rabat/Note-FedSystem.pdf> [Accessed: 6.09.2019]
7. Belgian Federalism after the Six State Reform. URL: <https://www.degruyter.com/download-pdf/j/pof.2015.7.issue-2/pof-2015-0009/pof-2015-0009.xml>. [Accessed: 4.09.2019]
8. Elmanova D.S. the German-Speaking community of Belgium: socio-geographical analysis of the development of the border region. In: Strategy for the development of border areas: traditions and innovations. Edited by L.B. Vardomsky, L.I. Popkova. Kursk: Cesara Madra; 2017. P. 116. (In Russ).
9. Nevezhina E.A. the French-Speaking area of Belgium: dynamics of language processes. *Bulletin of the Moscow University. Series «Linguistics and intercultural communication»*. 2017;1:74-80. (In Russ).
10. Oskolkov P.V. Separatism in ideology and practice of Flemish populist parties. *Bulletin of MGIMO University*. 2017;5(56):171. (In Russ).
11. Schweizer V.J. Brussels rebus. URL: https://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4660#top-content. [Accessed: 6.09.2019] (In Russ).
12. Kulikov N.A. Federalization as a way of settlement of separatist tendencies (on the example

- of Belgium). In: Actual directions of scientific researches: prospects of development Collection of materials of the III International scientific-practical conference. Editorial Board: O. N. Shirokov et al. Moscow: 2017. P. 28. (In Russ)
13. Belgium, the end of the federal system? URL: <http://one-europe.info/belgium-the-end-of-the-federal-system> [Accessed: 6.09.2019]
14. Chernikina A.N. The problem of the politicization of ethnic communities in the Flemish region of Belgium. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):92-100. (In Russ.)
15. Vladislav B. Sotirovic: "Belgium's Multicultural Society: 'Federalism Laboratory' of European Integration". URL: <http://vsotirovic.home.mruni.eu/2015/03/16/article-by-vladislav-b-sotirovic-belgium%E2%80%99s-multicultural-society-federalism-laboratory-of-european-integration/> [Accessed: 4.09.2019]
16. Mommen A. Federalism and the nation state. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puv-lication/Starie_publicacii_Polisa/M/1992-4-19-Mommen_Federalizm_i_nacionalnoe_gosudarstvo.pdf. [Accessed: 4.09.2019]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана М. Гаврилова, Кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр.1; smgavrilova@gmail.ru

Svetlana M. Gavrilova, PhD in Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; bld. 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; smgavrilova@gmail.ru